

УДК 821.112.2(436)

Р. КЕРИМОВ,

*доктор философии (PhD) по филологии,
старший научный сотрудник Института рукописей имени Мухаммеда Физули
Национальной академии наук Азербайджана (м. Баку)*

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ГАСЫМ БЕК ЗАКИРА И МИРЗА ФАТАЛИ АХУНДЗАДЕ

В статье повествуется о дружбе и совместном творчестве известного азербайджанского поэта XIX в. Гасым бек Закира и Мирза Фатали Ахундзаде. Кроме того, автор с помощью новых фактов, добытых на основании архивных материалов, освещает роль великого мыслителя Мирза Фатали Ахундзаде в донесении наследия Закира до наших дней.

Ключевые слова: азербайджанская литература, Гасым бек Закир, Мирза Фатали Ахундзаде, Диван, Тамсилат, Натаван.

Известный представитель азербайджанской литературы XIX в. Гасым бек Закир имел многочисленных друзей не только на своей родине в Карабахе, но и далеко за его пределами. Без сомнения, среди этих друзей на первом месте стоит выдающийся основоположник истории общественной мысли и азербайджанской литературы XIX в. **Мирза Фатали Ахундзаде**. Несмотря на то, что мы не владем точной информацией о том, когда, как и при каких обстоятельствах начались их дружеские отношения, полагаясь на некоторые правдоподобные детали, мы с уверенностью можем сказать, что в основе этой дружбы лежат хорошие намерения, просвещенность, чувство национальности и гуманность.

В связи с тем, что М.Ф. Ахундзаде работал в государственном аппарате на важной должности, естественно, что он уделял внимание каждому региону Азербайджана, но в особенности Карабаху, который в тот период являлся самой чувствительной и беспокойной областью. По некоторым существующим сведениям, его первый приезд в Карабах приходится на 40-е годы XIX ст. **Хоть на этот счет мнения и разделяются, но исследования** показывают, что в связи со служебными обязанностями он часто бывал в Карабахе и завязывал крепкие дружеские отношения с теми, с кем находился в непосредственном общении (в основном с образованными людьми).

Отражение в произведениях писателя быта и образа жизни карабахского народа со всей доскональностью, вплоть до самых мелких деталей, также говорит не только о его частом посещении этого региона, но и проживании в Карабахе на протяжении определенного времени. Академик Фейзулла Касумзаде, выражая свое отношение к данному факту, пишет, что «в 40-е годы он (Ахундзаде – Р.К.) глубоко интересуется стихами известного поэта Гасым бек Закира, и начинает с ним переписываться в стихотворной форме так, что эта переписка между ними продолжается до самой смерти поэта» [1, с. 256].

Творческие взаимоотношения, возникшие между ними и впоследствии превратившиеся в идеологический союз, послужили почвой для того, чтобы они стали их единомышленниками и близкими друзьями. Ярким примером этой близости является выражение нескрываемой огромной любви М.Ф. Ахундзаде к Закиру обращением «Отец». Эта любовь ясно демонстрировалась не только на словах, но и на деле.

Ахундзаде, глубоко переживавший по поводу судьбы Г. Закира и воспринимавший его проблемы, как свои собственные, сделал все от него зависящее, дабы уберечь Закира от преследований и физической расправы, и даже привлек к этому своих самых близких друзей, имеющих положение в обществе. Для понимания личных отношений Г. Закира и М.Ф. Ахундзаде, работавшего в тот период в Кавказском представительстве и обладавшего большим авторитетом, огромный научный интерес вызывает информация, представленная Рзагулу беком Мирза Джамал оглы. Гасым бек Закир был близким другом Рзагулу бека и его отца. Рзагулу бек подробно описал в своих произведениях все трудности и испытания, выпавшие на долю Гасым бека Закира в последние годы его жизни, а также помощь, которую оказал ему М.Ф. Ахундзаде и другие друзья. Впервые вышеуказанные исторические события в виде мемуаров подробно описал Рзагулу бек Мирза Джамал оглы. Эти факты, хоть и поверхностно, впервые были использованы Салманом Мумтазом при написании предисловия к полному собранию сочинений Закира, опубликованному в 1925 г. [2].

Профессор К. Мамедов в своей монографии «Гасым бек Закир», написанной в 1958 г., подтверждает научную достоверность этого источника. Об этом источнике он пишет следующее: «...Интересно и то, что именно старший сын Мирза Джамала, Рзагулу бек, был одним из тех, кто предоставил обширную информацию о преследовании и аресте Закира. Без сомнения, Рзагулу бек лично знал Закира и был осведомлен о его горестях. Приведенные им сведения могут считаться достоверными, так как совпадают с историческими фактами, а также с обстоятельствами, описанными в произведениях писателя» [3, с. 21].

По имеющимся сведениям также выясняется, что Закир на протяжении достаточно долгого времени так и не мог реабилитироваться от клеветы и навета. Занимавший в тот период должностной пост в Кавказском представительстве М.Ф. Ахундов, поняв всю трагичность ситуации, пишет заявление от его имени в Петербург. Приложив к этому заявлению и другие необходимые документы, он отправил его в Петербург с помощью родственника Закира, Рагим бека Угурлу бек оглы. Отец Рагим бека, Угурлу бек из рода Джавад хана, в то же время был тестем Мехдигулу хана. Некогда Угурлу бек был одним из наибов Мехдигулу хана, а после упразднения Карабахского ханства работал младшим чиновником в чине капитана. Сын же его, близкий друг М.Ф. Ахундзаде, Рагим бек находился на службе в управлении Кавказского представительства в Тифлисе в чине майора. Закир проявлял огромное доверие к Рагим беку. Тот факт, что Закир отправил ему памфлет, посвященный Хасай бек Усмиеву, мужу его племянницы Натаван, также доказывает существование между ними крайне близких отношений.

Салман Мумтаз, ссылаясь на Рзагулу бека, так описывает выдержку и победу Закира в этой борьбе в преклонном возрасте: «Тарханов и богачи не полностью, а только лишь частично добились своего. Ни один из друзей Закира не откликнулся на его просьбу о помощи. Только М.Ф. Ахундов и Рагим бек Угурлубеков проявили мужество и покровительство».

В письме, адресованном М.Ф. Ахундзаде, Закир описывает эту действительность одной строфой:

Ханзадәләр өзүн çәкib кәнарә,	Сыновья ханов отошли в сторону,
Deyir bizdән yохdur sizlәрә çarә;	Говорят, что нет вам помощи от нас.
Rәhim getdi, rәnah rәrvәrdigarә,	Рагим ушёл, вся надежда на Бога
Qaralmaz kibriya yandıran çıraç...	Не погаснет светоч, зажженный Богом [5, с. 432]

Рзагулу бек так комментирует эти строки: «Рагим бек Угурлубеков постарался, взяв с собой в Петербург заявления, написанные по инициативе и наставлениям Мирза Фатали Ахундова. Мирза Фатали, действуя согласно тексту заявления, наконец, сумел переубедить правителя и спасти Закира. Если кто-то еще поспособствовал в этом деле, то их имена нам неизвестны» [2].

Г. Закир реабилитировался приблизительно в начале 1852 г. и последние четыре года своей жизни прожил освободившимся от клеветы.

Достаточно велика заслуга М.Ф. Ахундзаде и в своевременном сборе, приведении в порядок, охране, изучении и пропаганде наследия Гасым бек Закира.

«Тамсилат», хранившийся в архиве М.Ф. Ахундзаде под номером 91, был переписан шушинским каллиграфом Абдуллатифом Келбели оглы в 1853 г. в городе Шуше. Произведение, которое хранится в архиве М.Ф. Ахундзаде и в некоторых научных источниках

именуется «Диван» Закира, также было переписано каллиграфом Абдуллатифом Келбелы оглы.

Без сомнения, полное собрание сочинений, имеющееся в архиве М.Ф. Ахундзаде, было послано Г. Закиром, так как большинство произведений Закира из этого собрания, а также поэтические письма, написанные им на 50-х годах жизни в адрес М.Ф. Ахундзаде, переписаны не рукой вышеуказанного секретаря-каллиграфа. Изысканно переписанные произведения Закира, по словам М.Ф. Ахундзаде, он получил от самого Закира. В 1850-х гг. М.Ф. Ахундзаде, передавая свои комедии Закиру, тоже заказал копии у шушинского каллиграфа Мирза Абдуллатифа. М.Ф. Ахундзаде начал готовить произведения Гасым бек Закира к печати и провел над ними некоторую редакторскую работу. О том, в какой период была произведена эта работа, в науке существуют различные мнения.

Надо отметить, что М.Ф. Ахундзаде действительно провел целый ряд подготовительных процедур над рукописью произведений Закира с целью публикации и даже написал к ней предисловие под названием «О поэзии и прозе». Из 325 стихотворений собрания сочинений поэта 23 относятся не к Закиру, а к его современникам.

М.Ф. Ахундзаде, отредактировав не все стихотворения, а только лишь их некоторую часть и дав краткую информацию об именах, встречающихся на полях рукописи, на внутренней стороне переплета «Дивана» собственным почерком отметил принципы оформления печатной версии, которые он хотел претворить в жизнь. Исследования показывают, что Ахундзаде постоянно работал над книгой, делал дополнения и изменения, готовя ее к печати. Только почему-то данный процесс длился очень долго. Это становится известно и по датам сделанных в книге изменений.

Интересно то, что на полях 287–289 страниц этой же книги Ахундзаде написал стихотворение, начинающееся строкой «Хаджи Гулу сенден, эй таджи-серим» и посвященное его другому карабахскому современнику и другу Джафаргулу хану Нава. Из заметки, данной в заголовке стихотворения, «Написано господину Джафаргулу хан Нава со стороны Мирза Фатали в декабре 1860 года» выясняется, в каком году оно было написано. Отметим и то, что Ахундзаде стихотворение «Себеб недир ки, яздыгым кагыза...», адресованное Джафаргулу хану, а также «Гасым бек, ешитдим яхын олубсан» [5, с. 319] тоже поместил на полях упомянутого произведения. К заглавию третьего стихотворения Ахундзаде сделал такую заметку «Ибтидаи-мяхарьямюл-хьярмдя сяняйи – на 1271 (1854): стихотворение, написанное Гасым беку со стороны Мирза Фатали о дочери Мехдигулу хана Карабахского Хуршудбану бейим». Возможно, Мирза Фатали после издания произведений Закира намеревался вернуть рукопись владельцу, и поэтому данное стихотворение в качестве памяти разместил на чистой странице дивана до посвящения Гасым бека «Сяни», написанного в честь Хуршидбану. По указанной здесь дате с точностью становится известно время написания стихотворения и болезни Натаван. Из содержания стихотворения выясняется об определенной работе Ахундзаде, связанной с Натаван, а также о его мучениях на этом поприще.

Özgə səfalarım dursun kənarə, (В сторону другие хлопоты,
Nə lazım həg birin salmaq şütarə. Не стоит перечислять всего того, что сделано).

Писатель не хочет попрекать Натаван тем, что для нее сделал и поэтому не хочет вспоминать, перечислять свои дела. Обида писателя заключалась в том, что хоть он и принял участие в ее торжестве, проделав длинный путь, но был пренебрежительно принят со стороны Натаван. Поэтому литератора больше волнуют «не другие страдания», а именно холодный прием царицы. Но эта обида оказалась мимолетной, так как в глубине души Ахундзаде не держал на нее зла.

Как видно из стихотворения, Закир и Ахундзаде уже не один раз беседовали на эту тему. В одной из строк стихотворения Ахундзаде «О гафийян мяня чох етди есер» отмечается, что недопонимание, возникшее между Натаван и Ахундзаде, в определенном смысле уже прояснилось. Значит, Закир, пытаясь поспособствовать примирению обоих близких ему людей, написал стихотворное письмо в адрес Ахундзаде, в котором постарался оправдать Натаван и объяснить истинную причину происшедшего события. В результате Ахундзаде в стихотворении говорит, что после того письма в его душе не осталось обиды на Натаван, и он даже стал молиться за нее:

Səvandır, təkdir, izədi-davər, (Она молодая, одинокая, Сам Бог
Eyləsin ömründən onu kamigər... Пусть сделает её довольной жизнью) [1, с. 319]

Далее в том же стихотворении Ахундзаде и Закиру советует молиться за нее:
Duayı-xeyrinə eyləyin şitab, (Вы тоже скорее молитесь за неё,
Siz də mənim kimi hər leylü nəhar... Как я, днём и ночью)

На полях 37-й страницы дивана, на уровне последней строфы стихотворения Закира «Гази», Ахундзаде написал об Амираслан беке следующее: «Да будет Вам известно, что Амираслан был самым большим негодником в Карабахе. Поэтому любой памфлетист либо начинал памфлет с его имени, либо посвящал ему».

На 42-й странице дает краткую информацию о невзгодах, выпавших на долю Али бека Фуладова, об участвующих в этом Кербалаи Аллахверди и Нуру Туман оглы, а также о ходе событий в целом. На 201-й странице, на полях стихотворения, адресованного Закиром Джафаргулу хану и начинающегося со строки «Бяйляр, ня лайигди хан гуллугуна...», карандашом написал такие слова: «Сначала напиши это, затем ниже – ответ Джафаргулу хана». Подобные заметки были сделаны и на других страницах дивана. Исходя из этого, выясняется, что М.Ф. Ахундзаде провел серьезную редакторскую работу над произведением.

Вместе с тем на страницах дивана можно встретить и заметки, не связанные с произведением Закира. Так, на внутренней стороне переплета дивана есть заметки, относящиеся к самому Ахундзаде. В частности, это предположение усиливается тем, что одна из этих записей связана с Юсифом Серраджем. Из заметки, данной под заголовком «Дяр нягл-е Юсиф Серрадж» можно прочесть: «После этого происшествия прошел год. Один из паломников, отправившийся в Кербалу, рассказывал, что в Кербале жил один седельник, ... все были очень довольны его поведением и его поступками. Через некоторое время жена Юсиф Сарраджа отправилась в паломничество в Кербалу, и больше оттуда не вернулась. Стало известно, что во время правления Юсифа Сарраджа она со всеми своими драгоценностями и нарядами нашла покровительство у пяти мюридов и осталась в Кербале.

Таким образом, становится известно, что диван Закира был настольной книгой Ахундзаде, всегда актуальной благодаря важным пометкам.

Подобные заметки Ахундзаде делал и в других книгах. В этом смысле весьма интересна статья «О поэзии и прозе», написанная на последних страницах книги Мирза Юсифа Гарабаги «Мяджмуэи-Вагиф и другие современники», хранящейся в архиве писателя. Несмотря на то, что автором не дана информация о причине написания данной статьи, по мнению исследователей, Ахундзаде написал ее в качестве предисловия к произведениям М.П. Вагифа и Г. Закира, которые планировал опубликовать. Из содержания статьи не так уж трудно понять истинное намерение литератора: «...Во время своего путешествия в Карабах я увидел стихи Молла Панаха Вагифа, в которых нашёл отражение своих мыслей. Я тоже столкнулся с произведениями Гасым бека Сарыджалу Джаваншира. Его чистый турецкий язык поразил меня. Я считаю их истинными представителями турецкой поэзии. По этой причине я хочу напечатать их произведение, чтобы это стало примером для всех, чтобы они поняли, что такое быть настоящим поэтом, не утруждали бы себя недостойными стихами» [6, с. 12].

Как видно, М.Ф. Ахундзаде в пример другим поэтам непременно решил издать произведения Вагифа и Закира. К. Мамедов, высказывая свое мнение об этом, пишет: «Дружба между М.Ф. Ахундовым и Закиром началась не в 1850-х годах, а намного раньше. Известно также и то, что в 1840-х годах М.Ш. Вазех и М.Ф. Ахундов приняли попытку открыть литографию для издания книг на азербайджанском языке и даже летом 1841 года министр внутренних дел разрешил открыть литографию для татаров (азербайджанцев – К.М.) в Тифлисе. Однако Ахундов не смог ее открыть, так как его условия были отклонены. М.Ф. Ахундов в этой литографии в первую очередь собирался издать собрания сочинений Вагифа и Закира» [3, с. 35]. Особенно надо отметить, что статья М.Ф. Ахундзаде «О поэзии и прозе» является первым серьезным произведением, по достоинству оценивающим творческий талант, а также поэтическую силу М.П. Вагифа и Г. Закира. Именно благодаря огромным усилиям, вниманию и заботе великого просветителя М.Ф. Ахундзаде произведения Г. Закира дошли до нас в существующем ныне варианте.

Список использованных источников

1. Касумзаде Ф. История Азербайджанской литературы XIX века / Ф. Касумзаде. – Баку: Maarif, 1974. – 325 с.
2. Мумтаз С. Азербайджанская литература. Гасым бек Закир / С. Мумтаз. – Баку: Азернешр, 1925. – 374 с.
3. Мамедов К. Гасым бек Закир / К. Мамедов. – Баку: НАНА, 1957. – 232 с.
4. Закир Гасым бек. Произведения / Гасым бек Закир. – Баку: НАНА, 1964. – 257 с.
5. НАНА, ИР архив М.Ф. Ахундзаде Ф-2 с.в. 418.
6. Закир Гасым бек: Сборник научных статей. – Баку: Эльм, 1985. – 356 с.

References

1. Kasumzade, F. *Istoriya Azerbaydzhanskoy kiyeratury XIX veka* [History of the Azerbaijan literature of XIX century]. Baku, Maarif, 1974, 325 p.
2. Mumtaz, S. *Azerbaydzhanskaya literatura. Gasym bek Zakir* [Azerbaijan literature. Gasym bek Zakir]. Baku, Azerneshr, 1925, 374 p.
3. Mamedov, K. *Gasym bek Zakir* [Gasym bek Zakir]. Baku, NANA, 1957, 232 p.
4. Zakir, Gasym bek. *Proizvedeniya* [Works]. Baku, NANA, 1964, 357 p.
5. NANA, IP archive M.F. Akhundzade, F-2, c.v. 418.
6. *Zakir Gasym bek: Sbornik nauchnyh statey* [Zakir, Gasym bek: The collection of research works]. Baku, Elm, 1985, 356 p.

У статті розповідається про дружбу і спільну творчість відомого азербайджанського поета XIX ст. Гасим бек Закіра і Мірза Фаталі Ахундзаде. Крім того, автор за допомогою нових фактів, здобутих на підставі архівних матеріалів, висвітлює роль великого мислителя Мірза Фаталі Ахундзаде в донесенні спадщини Закіра до сьогодення.

Ключові слова: азербайджанська література, Гасим бек Закір, Мірза Фаталі Ахундзаде, Диван, Тамсілат, Натаван.

The article deals with the friendship and mutual creative relations between Gasim bey Zakir, Azerbaijani well-known poet of the 19th century and Mirza Fatali Akhundzadeh. Besides, on the basis of the archives materials that the author found, here is shown that, M.F.Akhundzade, a great Azerbaijani thinker took a special place in conveying Zakir's heritage to our modern time.

Key words: Azerbaijani literature, Gasim bey Zakir, Mirza Fatali Akhundzade, Sofa, Tamsilat, Natavan.

Одержано 23.03.2015.